

Философско-художественная интерпретация цикличности в произведениях И.А. Бунина

Philosophical and artistic interpretation of cyclicity in the works of I.A. Bunin

Кадилова О.Х.

Доцент кафедры русского языка и литературы, Термезский государственный педагогический институт, респ. Узбекистан, г. Термез
e-mail: olihamidova@gmail.com

Kadirova O.Kh.

Associate Professor, Department of Russian Language and Literature, Termez State Pedagogical Institute, Uzbekistan, Termez
e-mail: olihamidova@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу темы цикличности в творчестве Ивана Алексеевича Бунина, выдающегося русского писателя и поэта. Рассматривается, как мотив вечного возвращения проявляется в изображении природы, человеческой судьбы и философских размышлениях автора. Особое внимание уделено произведениям «Антоновские яблоки», «Тёмные аллеи», «Солнечный удар» и «Жизнь Арсеньева», где цикличность становится ключевым элементом художественного осмысления бытия.

Ключевые слова: И.А. Бунин, вечное возвращение, природа, человеческие судьбы, любовь, воспоминания, время, мировоззрение.

Abstract

The article examines the theme of cyclicity in the works of Ivan Alekseevich Bunin, an outstanding Russian writer and poet. It explores how the motif of eternal return manifests itself in the depiction of nature, human destinies, and the author's philosophical reflections. Particular attention is paid to the works *Antonov Apples*, *Dark Avenues*, *Sunstroke*, and *The Life of Arseniev*, where cyclicity serves as a key element in the artistic interpretation of existence.

Keywords: I.A. Bunin, eternal return, nature, human destinies, love, memories, time, worldview.

Иван Алексеевич Бунин (1870–1953), первый русский лауреат Нобелевской премии по литературе, в своём творчестве глубоко исследовал природу времени, человеческой жизни и их взаимосвязь с окружающим миром. Одной из центральных тем его произведений является цикличность — концепция, отражающая повторяемость природных и жизненных процессов. Настоящая статья ставит целью проанализировать, как эта тема раскрывается в поэзии и прозе Бунина, а также выявить её философский подтекст.

Методология исследования

Изучение цикличности в творчестве И.А. Бунина опирается на работы ряда литературоведов, чьи исследования помогают раскрыть эту тему с разных сторон. Л.В. Крутикова рассматривала природу в произведениях Бунина как отражение вечности и временности человеческой души, подчёркивая её философскую роль (6;45). А.Н. Гущин акцентировал внимание на любви как на циклическом процессе, повторяющемся в каждом поколении, что связывает индивидуальные судьбы с универсальными архетипами (5;26). Н.А. Сажина исследовала цикличность как сочетание трагизма и красоты, особенно в контексте восприятия времени как замкнутого круга (7;94). Кроме того, Е.В. Степанов

анализировал социальную цикличность в «Деревне», подчёркивая её трагическую замкнутость, а Н.Д. Тамарченко изучал динамику природы как эстетический принцип повторения. О.Н. Михайлов, в свою очередь, видел в цикличности национальную черту русской литературы, развитую Буниным через образы природы и судьбы.

Теоретической основой исследования служит концепция вечного возвращения, адаптированная к художественному миру Бунина. Она не заимствована напрямую из философских учений, таких как у Ницше, а выведена из текстов писателя, где повторяемость становится выражением его мировоззрения. Методология сочетает несколько подходов: философский анализ (по Сажиной и Крутиковой) позволяет выявить мировоззренческие аспекты цикличности; социально-исторический подход (по Степанову) помогает рассмотреть её в контексте жизни героев; эстетический анализ (по Тамарченко) фокусируется на художественной роли природы. Используются методы текстологического анализа для выявления повторяющихся мотивов (природа, любовь, воспоминания) и их структурной функции, а также интертекстуальный подход для связи с традициями русской литературы, как предлагает Михайлов. Цель исследования — показать, как цикличность у Бунина объединяет природу, человеческие судьбы и философию, становясь не только художественным приёмом, но и ключом к его пониманию бытия.

Цикличность в изображении природы. Природа в творчестве Бунина занимает особое место, символизируя вечный круговорот жизни. В рассказе «Антоновские яблоки» смена сезонов — осень с её терпким ароматом спелых яблок, увядающей листвой и холодными утренними туманами — становится метафорой жизненного цикла (1;22). Увядание помещицкой усадьбы и природы здесь неразрывно связано: осень символизирует закат целой эпохи, но в этом процессе Бунин видит и намёк на будущее возрождение. Как отмечает Л.В. Крутикова, природа у Бунина отражает временность человеческой души и её причастность к вечности (6;45).

Этот мотив ярко раскрывается и в поэзии. В стихотворении «Листопад» падающие листья и смена красок создают образ завершения, которое ведёт к новому началу, подчёркивая гармонию природного ритма. Подобное наблюдается в «Вечере», где смена дня и ночи символизирует неизменность мироздания на фоне краткости человеческой жизни. В рассказе «Господин из Сан-Франциско» море воплощает цикличность в грандиозном масштабе: волны несут корабль к смерти героя, а затем равнодушно продолжают свой путь, подчиняя человеческую судьбу своим законам. Ностальгия и лиризм сопровождают этот мотив в рассказе «Суходол», где пейзажи выжженных полей и заброшенных усадеб создают ощущение замкнутого круга: природа поглощает следы человеческой деятельности, возвращаясь к первозданному состоянию. Одним словом, цикличность природы у Бунина — это философская категория, отражающая мир как гармоничную систему, где смена времён года, дня и ночи, жизни и смерти подчинена единому закону.

Цикличность в судьбах героев. В прозе Бунина цикличность проявляется в судьбах героев, чьи жизни повторяют извечные сюжеты любви, страдания и смерти, становясь отражением универсального человеческого опыта. Сборник «Тёмные аллеи» — яркий пример, где любовь предстаёт как цикличная сила, возникающая внезапно и завершающаяся трагедией (4;5-121). В одноимённом рассказе герой спустя десятилетия встречает женщину, которую когда-то любил, осознавая, что их история — лишь звено в цепи повторяющихся драм. Эта встреча не просто случайность: она возвращает его к прошлому, замыкая круг судьбы и подчёркивая, что любовь у Бунина — это не только мимолётное чувство, но и вечный мотив, который проходит через поколения. В «Солнечном ударе» кратковременная страсть вспыхивает и угасает подобно природному явлению, оставляя неизгладимый след (3;112-120). Поручик, переживший этот «удар», оказывается в плену воспоминаний, которые не дают ему вырваться из круга пережитого, словно время остановилось в момент их встречи. Исследователь А.Н. Гущин отмечает, что любовь у Бунина — это вечный цикл, где начало и конец сливаются в единое целое (5;24).

В «Руся» воспоминания героя о юношеской любви воскрешают давно ушедшие чувства, создавая иллюзию замкнутого круга времени. Он не просто вспоминает — он заново переживает те мгновения, которые определяют его жизнь, показывая, как прошлое продолжает жить в настоящем. В «Деревне» жизнь крестьян изображена как бесконечный круг труда и бедности, где братья Красовы и другие персонажи не могут вырваться из предопределённого пути. Их судьбы повторяют судьбы предков, а надежды на перемены растворяются в неизменности этого круговорота, подчёркивая социальную и личную обречённость. Бунин здесь показывает, что цикличность — это не только индивидуальная драма, но и коллективная участь, связанная с укладом жизни.

Рассказ «Митина любовь» раскрывает ещё одну грань этой темы: юношеская страсть Мити начинается с восторга, переходит в одержимость и завершается самоубийством, повторяя архетипические сюжеты страдания. Его история — не уникальна, а вписана в бесконечный круг человеческих страстей, где каждый новый герой проходит тот же путь от надежды к отчаянию. В «Холодной осени» героиня, потерявшая возлюбленного на войне, живёт воспоминаниями, которые возвращают её к моменту их прощания. Её существование замыкается в этом цикле памяти, где прошлое становится единственной реальностью, а настоящее — лишь тенью ушедшего. Этот образ подчёркивает, как цикличность у Бунина связана не только с событиями, но и с внутренним миром героев, их неспособностью выйти за пределы пережитого.

Бунин расширяет представление о цикличности, показывая её не только в романтических сюжетах, но и в повседневной жизни. В «Господине из Сан-Франциско» герой, несмотря на своё богатство и стремление к наслаждениям, не может избежать смерти, которая возвращает его к исходной точке — небытию, из которого он вышел. Этот круговорот жизни и смерти становится универсальным законом, охватывающим всех, независимо от их социального статуса. Таким образом, цикличность в судьбах героев у Бунина — это не просто повторение событий, а отражение глубокой связи между человеком и миром, где индивидуальная драма становится частью вечного порядка. Через эти истории писатель раскрывает, как люди, несмотря на свою уникальность, оказываются втянутыми в ритмы, подобные природным, где каждый конец несёт в себе начало нового цикла.

Философское осмысление цикличности. Цикличность в творчестве И.А. Бунина не ограничивается художественным приёмом или мотивом — она становится основой его философских размышлений о времени, памяти и смысле человеческого существования. В автобиографическом романе «Жизнь Арсеньева» герой переживает свою жизнь как непрерывный процесс возвращения к прошлому через воспоминания, что подчёркивает замкнутость жизненного пути (2;7-250). Здесь прошлое не просто фон для настоящего, а живая реальность, которая постоянно вторгается в сознание, создавая ощущение непрерывного круга. Бунин показывает, что время у человека не линейно: оно движется по спирали, где каждый виток возвращает к истокам — детству, первой любви, утраченной гармонии с миром.

Эта идея особенно ярко проявляется в том, как Бунин связывает цикличность с природными ритмами и человеческими судьбами. В его произведениях природа и жизнь людей подчинены одному закону: всё рождается, достигает расцвета и неизбежно угасает, чтобы затем возродиться в новом облике. Однако в отличие от природы, где этот процесс воспринимается как гармоничный и вечный, в человеческой жизни он несёт оттенок трагизма. Герои Бунина часто ощущают себя пленниками этого круговорота, неспособными вырваться из повторяющихся страданий или уйти от воспоминаний, которые возвращают их к потерянной счастью. Например, в «Жизни Арсеньева» герой не просто вспоминает прошлое — он заново проживает его, словно время не движется вперёд, а замыкается в бесконечном цикле.

Как справедливо указывает Н.А. Сажина, Бунин видит в цикличности не только трагизм, но и красоту вечного возвращения (7;92). Эта двойственность — ключ к пониманию его мировоззрения. С одной стороны, повторяемость событий и чувств обрекает человека на страдание, подчёркивая его бессилие перед судьбой. С другой стороны, в этом же

повторении Бунин находит высшую гармонию, сближающую человека с природой и мирозданием. Любовь, которая вспыхивает и гаснет, как в «Солнечном ударе», или крестьянская жизнь, застывшая в круговороте труда и бедности, как в «Деревне», — всё это части единого порядка, где конец одного цикла становится началом другого.

Идея вечного возвращения у Бунина перекликается с философскими концепциями, такими как учение Ницше, хотя прямых заимствований в его творчестве нет. Скорее, он опирается на собственные наблюдения за природой и человеческой жизнью, где цикличность предстаёт как естественный закон бытия. В отличие от абстрактных теорий, у Бунина этот закон обретает эмоциональную и художественную плоть: он ощущается в шорохе осенних листьев, в мимолётности страсти, в тоске по ушедшему. Таким образом, цикличность становится для писателя не только способом осмысления реальности, но и выражением его глубокой веры в неразрывную связь всего живого — от природных явлений до человеческих переживаний.

В этом контексте Бунин предстаёт как художник-философ, для которого время — не прямая линия, ведущая к финалу, а круг, в котором прошлое, настоящее и будущее сосуществуют. Его герои, будь то аристократы из «Антоновских яблок» или простые крестьяне из «Деревне», живут в этом круговороте, где каждый момент одновременно уникален и повторяем. Такое видение придаёт его творчеству особую глубину, заставляя читателя задуматься о собственной причастности к вечным ритмам жизни.

В заключении можно сказать, что цикличность в творчестве И.А. Бунина — это способ выразить его мировоззрение. Через образы природы, любви и памяти писатель показывает, что жизнь — вечный круг, где каждое мгновение уникально и повторяемо. Этот мотив придаёт его произведениям универсальность, связывая читателя с извечными законами бытия.

Литература

1. Бунин И.А. Антоновские яблоки // Собрание сочинений в 6 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1987.
2. Бунин И.А. Жизнь Арсеньева // Собрание сочинений в 6 т. Т. 5. М.: Художественная литература, 1987.
3. Бунин И.А. Солнечный удар // Собрание сочинений в 6 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1987.
4. Бунин И.А. Тёмные аллеи. Париж: La Presse Libre, 1943.
5. Гущин А.Н. Любовь и смерть в прозе Бунина // Вестник МГУ. Серия 9: Филология. 1995. № 3.
6. Крутикова Л.В. Проза И.А. Бунина: поэтика и философия. М.: Наука, 1973.
7. Сажина Н.А. Философия времени в творчестве И.А. Бунина // Литература XX века: итоги и перспективы изучения. М.: ИМЛИ РАН, 2000.